

Из финно-пермских фитонимических портретов. Одуванчик. *Taraxacum*

И. В. Бродский

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
kodima@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение: в данной работе автор исследует народные названия одуванчика лекарственного (*Taraxacum officinale*) в финно-пермских языках, представляющих собой одну из основных ветвей финно-угорских языков, исключая угорские языки (обско-угорские и венгерский).

Одуванчик – распространённое в финно-угорском ареале растение, обладающее заметными внешними признаками. Он используется человеком в различных целях – как пищевое растение, лекарственное растение, на корм скоту. Поэтому названия одуванчика многочисленны и разнообразны, присутствуют во всех рассматриваемых языках, и потому удобны для исследования.

Цель: исследование народных названий одуванчика в финно-пермских языках, проводимое в различных аспектах. Рассматриваются этимология фитонимов, особенности их дистрибуции, а также вопросы номинации одуванчика во всех языках ветви, включая выявление общих для ряда языков моделей номинации. В исследовании широко применяется сравнительный метод.

Материалы исследования: предлагаемая статья написана на материале более сорока лексикографических и других источников по лексике (в т. ч. фитонимии) финно-угорских и контактных языков. В связи с обилием источников в список литературы помещаются только те из них, на которые по какой-либо причине необходимо было сослаться непосредственно в тексте.

Результаты и научная новизна: в финно-пермских языках выявлено более ста пятидесяти названий одуванчика, которые можно распределить по ста двадцати девяти лексико-семантическим моделям. Большая часть названий этого растения образовалась в результате номинации по признакам жёлтого цвета цветка, форме и свойствам отцветшего растения, наличия млечного сока, а также полого трубчатого стебля. В состав многих сложных названий одуванчика в качестве их первого компонента входят названия различных животных: блохи, божьей коровки, быка, волка, вороны, жеребёнка, зайца, козодоя, коровы, леща, осы, свиньи и собаки. Причины включения этих зоосемизмов в фитонимы в ряде случаев неясны. Сложные названия одуванчика построены по многочисленным лексико-семантическим моделям; часть таких моделей активна в двух или нескольких родственных языках. В большинстве случаев по одной модели образуется один фитоним в одном языке или диалекте. Большинство названий одуванчика в финно-пермских языках – сложные по форме, в качестве последнего компонента в их состав может входить детерминант (определитель класса объекта номинации). Некоторые названия одуванчика являются переносными.

Исследование всех народных названий одного растения на материале финно-пермских языков производится впервые, автор также предлагает новое объяснение происхождения некоторых фитонимов. Данные и выводы исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении лексики финно-угорских языков.

Ключевые слова: финно-угорские языки, финно-пермские языки, лексика, фитонимы, названия растений, одуванчик.

Для цитирования: Бродский И. В. Из финно-пермских фитонимических портретов. Одуванчик. *Taraxacum* // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 2. С. 216–228.

Finno-Permian phytonymical portraits. Dandelion. *Taraxacum*

I. V. Brodsky

A. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russian Federation,
kodima@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: in the work the author researches folk names of dandelion (*Taraxacum officinale*) in Finno-Permic languages presenting one of the main branches of Finno-Ugric languages, excluding the Ugric languages (Ob-Ugric and Hungarian).

Dandelion is a plant widespread in the Finno-Ugric area with noticeable external features. It is used by man for various purposes – as an edible plant, medicinal plant, and for animal feed. That's why the names of dandelion are numerous and diverse; they are present in all Finno-Permic languages, and therefore are convenient for research.

Objective: is to research folk names of dandelion in Finno-Permic languages in various aspects. The etymology of phytonyms, features of their distribution, as well as the issues of nomination of dandelion in all languages of the branch, including identification of common models of nomination for a number of languages, are researched. A comparative method is widely used in the work.

Research materials: the article is written on the basis of more than forty lexicographical and other sources on vocabulary (including phytonymy) of Finno-Ugric and contact languages. In connection with the abundance of sources we have placed only those sources in the list of literature, which for any reason had to be referred directly in the text.

Results and novelty of the research: more than one hundred and fifty dandelion names have been identified in Finno-Permic languages. These names can be divided into one hundred and twenty-nine lexico-semantic models. Most of the names of this plant were formed as a result of the nomination on signs of yellow color of the flower, form and properties of the deflowered plant, the presence of the lacteal juice, as well as the form of the stem which is hollow and tubular. The names of various animals are part of many complex dandelion names as their first component: flea, ladybirds, bull, wolf, crow, foal, hare, nightjar, cow, bream, wasp, pig, and dog. The reasons of inclusion of these zoosemisms into phytonyms are unclear in most cases. The composite names of dandelion can be built according to different semantical models; the part of such models is active in two or more related languages. In most cases, one semantic model produces only one phytonym in one language or dialect. Most dandelion names in Finno-Permic languages are composite in form, and the determinant (the qualifier of a class of an object of nomination) can be a part of them as the last component. Some dandelion names are figurative.

The research of all folk names of one plant on the material of Finno-Permic languages is made for the first time; the author also offers a new explanation of origin of some phytonyms. Data and conclusions of the research can be used in further studies of vocabulary of Finno-Ugric languages.

Key words: Finno-Ugric languages, Finno-Permic languages, vocabulary, phytonyms, names of plants, dandelion.

For citation: Brodsky I.V. Finno-Permic phytonymical portraits. Dandelion. *Taraxacum* // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(2): 216–228.

Введение

Одуванчик (*Taraxacum*) – род травянистых растений семейства сложноцветных (*Astraceae*). Как показывают лексические данные, в финно-пермских языках народные названия имеются только у типового вида этого рода одуванчика лекарственного *Taraxacum officinale*, что неудивительно, так как именно этот вид широко распространён во всем финно-угорском ареале. Широкое распространение растения и его яркий внешний вид сделали одуванчик узнаваемым и потому имеющим большое число названий.

В данной работе мы рассматриваем народные названия одуванчика на лексическом материале финно-пермской ветви финно-угорских языков. Выбор языков объясняется тем, что обско-угорские народы проживают в Зауралье, где флора значительно отличается от флоры европейских территорий, на которых распро-

странены финно-угорские языки; саамская фитонимия привлекается ограниченно также в связи с этим обстоятельством.

Материалы и методы

При написании статьи использовалось более сорока лексикографических и других источников по лексике финно-угорских и контактных языков. В список литературы помещаются только те из них, на которые по какой-либо причине необходимо было сослаться непосредственно в тексте. К настоящему времени сравнительное изучение фитонимии родственных между собой финно-угорских языков проводилось другими авторами лишь в отношении деревьев в связи с вопросами поисков прародины финно-угорских и уральских языков. Подобное изучение названий травянистых растений проводилось только нами. Исследование народ-

ной фитонимии в пределах одного языка, однако, имеет давние традиции (см., например, [4; 10]).

Нами исследуется происхождение, семантическая и морфологическая структура названий одуванчика; отдельное внимание уделяется также номинации одуванчика в рассматриваемых языках. Результатом такой номинации стали сложные фитонимы, созданные по определённым семантическим моделям. Эти модели могут быть общими для двух или нескольких языков. Большинство названий одуванчика в финно-пермских языках – сложные (или составные) по форме.

Названия растений из различных источников рассматриваются ниже систематически, то есть отдельно по нескольким ветвям финно-пермских языков (прибалтийско-финская, мордовская, марийская и пермская). Фитонимы распределены по ста двадцати девяти лексико-семантическим гнёздам, пронумерованным для удобства навигации и сравнения. К каждому такому гнезду даётся его значение, и, в большинстве случаев, также примечание, в котором рассматриваются отражённые в фитонимах гнезда признаки номинации одуванчика, а также вопросы этимологии названия. Внутри языковых ветвей названия одуванчика даются в алфавитном порядке. Основные результаты исследования даются в соответствующем разделе.

Транскрипция фитонимов в данной работе повторяет транскрипцию источника.

Названия одуванчика в финно-пермских языках

Прибалтийско-финские названия одуванчика

(1) фин. *akkaen||kelta||kukka*

Букв. ‘бабий жёлтый цветок’.

Название дано по двум признакам: жёлтой окраске цветка и, вероятно, схожести верхушки отцветшего растения с волосатой головой.

(2) фин. *ampiais||kukka, ampis||kukka*

Букв. ‘осиный цветок’.

Данное название должно быть связано с опылением одуванчиков осами; связь с жёлтой окраской цветка (осы также жёлтые) маловероятна: на это указывают другие фитонимы в родственных языках, созданные по этой же модели: фин. *vapsahaisen||kukka, vapsais||kukka* ‘гравилат речной’, кар. собств. *ambujais||kukka* ‘короставник полевой’ и удм. *дуринчи сяська* ‘цикорий’. Перечисленные растения не имеют жёлтых цветков.

(3) вод. *arnikka||roho, arnik||roho*

Букв. ‘арника-трава’. Название относится также к арнике горной [11, т. I, 120].

Арника – сложноцветное травянистое растение с жёлто-оранжевыми лепестками. Единственный вид арники, который мог быть известен вожанам – арника горная – произрастает только в южной Финляндии, а в Ленинградской области неизвестен.

Можно было бы предположить заимствование названия из финского языка, но данные о функционировании такого финского фитонима, относящегося к одуванчику или арнике, отсутствуют (ожидаемые формы *arnikkiruoho, arnikkiheinä*). Название арники в финском языке имеет латинское (учёное) происхождение и, по-видимому, введено Э. Леннротом в 1866 г. в виде *arnika* [10, 51]. В связи с этим более вероятным представляется заимствование первого компонента водского фитонима из русского языка.

(4) вепс. *bakbatai*

Вероятно, из кар. *vahvataja* ‘укрепляющий’; это название пришло в вепсский язык через посредство русского языка, что подтверждается характерными переходами *v > b*. Соответствие кар. *vahvataja* в вепсском языке – *vahvatai* ‘укрепляющий’, а не *bakbatai*.

(5) кар. люд. *bul’uškain’e*

Данный фитоним представляет собой диминутивное производное от названия ряда жёлтых цветов *bul’ušk* (например, ‘кубышка’, ‘кувшинка’) [8, 23]. В LMS для сравнения приводится русский фитоним *бульбушки*, который мог заимствоваться в людиковское карельское наречие.

(6) вод. *duvantšikka*

Это название заимствовано из русского языка (< одуванчик).

(7) эст. *hundi||piima||rohi, hundi||piima||rohud*

Букв. ‘волчья молочная трава’, ‘волчий осот’ или ‘волчий одуванчик’.

Это название может также относиться к молочаю солнцегладу и осоту полевому – растениям, также имеющим млечный сок. Компонент «волчий» обычно маркирует ядовитость, вредоносность растений.

(8) эст. *hundi||torut*

Букв. ‘волчья трубка’.

Второй компонент фитонима указывает на наличие у растения дудчатого стебля.

(9) фин. *härjän||kukka, härän||kukka*

Букв. ‘бычий цветок’.

Вероятно, в названии отражено кормовое значение одуванчика.

(10) фин. *härän||silmä*

Букв. ‘бычий глаз’.

Относится ещё к нивянику, пазнику, пупавке красильной и ромашке непахучей, в окраске которых присутствуют жёлтый и белый цвета.

(11) фин. *höyty||pää, höty||pää*

Букв. ‘пуховая голова (верхушка)’.

С пухом в этом названии сравниваются зонтики семян отцветшего растения; они могут сравниваться также с шерстью, волосами и перьями, ср. гнёзда (12), (76), (114), (115), (116).

(12) фин. *höyhen||heinä*; кар. собств. *höühen||heinü (höyhenheiny)*

Букв. ‘перо-трава’.

(13) фин. *isän||kukka*

Букв. ‘цветок отца’.

Не вполне ясно. Это название относится в финском языке только к одуванчику.

(14) фин. *jäniksen||maito||heinä*

Букв. ‘заячий молочный цветок’ (или ‘заячий осот’).

(15) фин. *karhun||(v)uapukka*

Букв. ‘медвежья малина’.

В финских диалектах это название относится ещё к разновидности морошки *Rubus corylifolius*. Ср. также эст. *karu vabar* ‘поленика’, букв. ‘медвежья малина’. Неясно, каким образом фитоним стал относиться к одуванчику; в других случаях он относится к лесным ягодам.

(16) фин. *karkijia||kukka*

Букв. ‘горький цветок’. Название зафиксировано в одном из ингерманландских говоров [4, 180–182]. Все растение одуванчика горьковатое на вкус.

(17) кар. собств. *kelta||heinä*; кар. ливв. *keldu||heiny*

Букв. ‘жёлтая трава’.

Это же название относится в карельских наречиях к кульбабе осенней и лютику.

(18) фин. *kelta||kukka, kelta||kukkain*; эст. *kolla||lill*; вод. *kelt(a)||kukka, kõlta||kukk(a), kõlta||svetka*

Букв. ‘жёлтый цветок’. Названия основаны на жёлтой окраске соцветий одуванчика.

Это наиболее частотное название одуванчика в финских диалектах. Соответствия ему есть и в близкородственных языках, ср. кар. собств. *kelda||kukka* ‘кульбаба осенняя’, ‘лютик’ и эст. *kollane lill* ‘ветреница лютичная’, ‘лютик едкий’ и другие растения. Фин. *kelta||kukka* может относиться к целому ряду растений, имеющих жёлтые цветки: золотарнику, календуле, калужнице, купальнице, лютику и др. Вод. *kõlta||kukka* относится и к калужнице.

(19) фин. *keltainen harakan||kukka*

Букв. ‘жёлтый сорочий цветок’ или ‘жёлтая ромашка’.

(20) фин. *keon||kukka*

Букв. ‘цветок кучи’ (‘цветок на куче’).

По-видимому, фитоним – результат номинации одуванчика по месту произрастания.

(21) фин. *kevät||voi||kukka*

Букв. ‘весенний масляный цветок’.

В названии отражены два основных свойства растения: его раннее цветение и наличие млечного сока.

(22) кар. собств. (тверские говоры) *kirpu||kukka*

Букв. ‘блошинный цветок’.

Неясно. Возможно, млечный сок одуванчика использовался от укусов блох. В то же время семена одуванчика – очень мелкие и своим видом напоминают блох.

(23) фин. *koira||heinjä*

Букв. ‘собачья трава’.

Относится также к еже сборной (*koiran||heinä*). Ср. кар. собств. *koira||heinä, koiran||heinä, koiran||heinü* ‘голубика’, ‘щавель’, ‘вейник’, эст. *koera||rohi* ‘белена черная’, ‘бодяк болотный’, ‘двукосточник тростниковидный’, ‘ежа сборная’. Как видно из примеров, данная модель номинации относится к несхожим растениям; вероятно, некоторые из этих фитонимов стали результатом смыслового переноса.

(24) фин. *koeran||kieli||heinä*; кар. собств. *koiran||kieli||heinä*

Букв. ‘трава собачьего языка’.

Происхождение этого названия не вполне ясно. Листья одуванчика не напоминают по форме язык, как, например, у ландыша (ср. вепс. *koiran||kel* ‘ландыш’, букв. ‘собачий язык’). Кар. собств. *koiran||kieli||heinä* относится также к ландышу, ежеголовнику и рдесту. Поэтому остаётся предположить, что название по каким-либо причинам перенесено с других растений.

(25) кар. собств. *kringel’||hein’ä*

Букв. ‘крендель-трава’.

Семантика фитонима не вполне ясна.

(26) фин. *kukka||pää*

Букв. ‘голова-цветок’.

(27) эст. *kuld||ohakas*

Букв. ‘золотой осот’.

(28) фин. *kulta||kukka*

Букв. ‘золотой цветок’.

В данном случае название стало результатом номинации по окраске цветка.

(29) фин. *kylvö||kukka*

Букв. ‘цветок посевов’.

Известно, что одуванчик – сорняк, борьба с

которым затруднена, что и отражено в этом названии.

(30) фин. *lahnan||kukka*

Букв. ‘цветок леща’.

Неясно. По-видимому, название перенесено с другого растения, так как определения со значением ‘лещ’ маркируют в фитонимах водный характер растений, ср., например, эст. *lahna||rohi* ‘полушник’.

(31) фин. *lampu*

Этот фитоним зафиксирован лишь в одном ингерманландском говоре [4, 180–182] и основан на сходстве отцветшего растения с шарообразной лампой. Фин. *lampu* < рус. *лампа*.

(32) фин. *lehmä||heinä*

Букв. ‘коровья трава’. Известно, что одуванчики – любимая пища коров. Данная модель активна и в эстонском языке, однако там она обозначает иные растения, ср. эст. *lehma||rohi*, *lehma||roh(h)ud* ‘бодяк разнолистный’, ‘вороний глаз’, ‘петров крест’, ‘пустырник сердечный’, ‘чистотел большой’.

(33) фин. *lika||kukka*

Букв. ‘цветок грязи’.

По-видимому, название дано по признаку места произрастания.

(34) эст. *maa||mies*, *maa||mihed*

Букв. ‘мужик’. Это и следующее названия, вероятно, отражают важность одуванчика как кормовой культуры.

(35) эст. *maa||naine*

Букв. ‘крестьянка’.

(36) фин. *maidokki*

Данный фитоним образован от основы *maidon* ‘молоко’.

В этот и в последующие несколько фитонимов основа со значением ‘молоко’ включена из-за наличия у растения млечного сока.

(37) фин. *maitiainen*, *maitiais||kukka*

Этот фитоним образован от *maito* ‘молоко’ и весьма распространён в финских говорах. Он интересен регулярными историческими фиксациями, начиная с 1745 г. (в словаре Юслениуса – [7]).

(38) фин. *maito||heinä*, *maito||heinii*; кар. собств. *maidon||heinä*; кар. ливв. *maidon||heinii*; ижор. *maidon||heinä*; эст. *piim||hein*, *piim||hain*; *piima||rohi*

Букв. ‘молочная трава’.

(39) фин. *maito||kukka*; кар. собств. *maidon||kukka*; ижор. *maidon||kukka*; эст. *piima||lill(ed)*; лив. *sēmda||putkōz*

Букв. ‘молочный цветок’.

(40) фин. *maito||lakki*

Букв. ‘молочная шапка’.

(41) эст. *mee||lill*

Букв. ‘медовый цветок’.

Одуванчик – одно из важнейших растений-медоносов. К тому же это ранний медонос, что существенно для пчеловодства.

(42) фин. *ohran||kukka*, *otra||kukka*

Букв. ‘ячменный цветок’.

В основе этого названия – использование корней одуванчика для приготовления сурrogата кофе [3, 182].

(43) кар. собств. *ohtahain'i*

Название чаще относится к осоту, также имеющему жёлтые цветки. Ср. фин. *ohdake* ‘осот’.

(44) кар. собств. *rappi*

Букв. ‘поп, священник’.

Вероятно, в основе названия лежит сравнение верхушки созревшего одуванчика с головой священника, обычно имеющего длинные волосы и бороду; ср. рус. *поп*, *попав*, *попки*, *попова плешь*, *поповник* ‘одуванчик’.

(45) эст. *piibu||tõnu*

Букв. ‘трубочный Антон’.

Название связано с употреблением высушенного корня одуванчика для подмешивания в курительный табак.

(46) эст. *piima||lehed*, *piimä||leht*

Букв. ‘молочный лист’.

Все названия одуванчика с определительным компонентом *piim(a)-* ‘молочный’ основаны на наличии у растения млечного сока – ср. финские фитонимы с компонентом *maito-* (*maidon-*).

(47) эст. *piima||ohakas*

Это название перенесено на одуванчик с очень похожего внешне, но колючего осота: у одуванчика колючки отсутствуют (эст. *ohakas* ‘колючий’ или ‘осот’).

(48) эст. *piimine*

Образовано от эст. *piim* ‘молоко’; ср. аналогично образованное фин. *maitiainen*.

(49) эст. *piim||putk*

Букв. ‘молочный дудник’.

Это название является результатом номинации одуванчика по двум признакам: наличия млечного сока и дудчатого стебля.

(50) фин. *piimä||kukka*

Букв. ‘простокваша (пахта)-цветок’.

Фин. *piimä* ‘простокваша (пахта)’ указывает на наличие у растения млечного сока.

(51) эст. *pudsu*

Основное значение данного южноэстонского слова – ‘пух’, ‘пушок’. По-видимому, фитоним

относится к плодоносящему одуванчику.

(52) фин. *puuhhu*||*kukka*

Букв. ‘пуховый цветок’. Этот фитоним функционировал в финских ингерманландских говорах [3, 63]. Определение *puuhhu* заимствовано из русского языка (< пух).

(53) вод. *püllü*||*pää*

Букв. ≈ ‘обдутая голова’.

По-видимому, относится к отцветшему растению, семена с которого разносит ветер.

(54) эст. *põllu*||*mees*

Букв. ‘земледелец’.

См. эст. *taamees*, *taamies* ‘одуванчик’ и ‘мужик’.

Возможно, это и подобные названия связаны с тем, что цветение одуванчика в Эстонии совпадает по времени с некоторыми сельхозработами (пахота).

(55) эст. *põrund*||*haige*||*rohi*, *põrund*||*aige*||*rohi*

Букв. ‘трава [от] трясушки’.

В народной медицине многих этносов одуванчик использовался в т. ч. как противоморочное средство.

(56) эст. *päeva*||*lilled*

Букв. ‘солнечные цветы’.

Определение *päeva* ‘солнечный’ – носитель признака наличия золотистой окраски.

(57) фин. *põl(l)y*||*kukka*; ижор. *põllü*||*kukka*

Букв. ‘пыль-цветок’, то есть пылящий, разбрасывающий семена цветок: название относится к растению с созревшими плодами.

(58) фин. *põrhä*||*pää*, *põrhö*||*pää*, *põrrö*||*pää*

Букв. ‘мохнатая голова’.

(59) вепс. *rodn'ik*||*hiin*

Букв. ‘родник-трава’.

Это название – результат номинации растения по признаку лекарственности: отваром одуванчика лечили болезни молочных протоков коров (вепс. *rodn'ik* < рус. *родник* ‘молочный проток’) [3, 680–681].

(60) эст. *sapi*||*rohi*

Букв. ‘жёлчная трава’.

Название дано по признаку лекарственности и может обозначать различные и не похожие друг на друга лечебные растения: дымянку лекарственную, золототысячник, норичник шишковатый, очисток и пустырник.

(61) эст. *sea*||*juur* (*sea*||*juured*)

Букв. ‘свиной корень’.

Прибалтийско-финские сложных фитонимы, в состав которых в качестве определяющего компонента входят зоосемизмы со значением ‘свинья’, чаще относятся к растениям, охотно поеда-

емым свиньями, в данном случае – к одуванчику.

(62) эст. *sea*||*nup(p)*, *sea*||*nup(p)ud*

Букв. ‘свиная пуговица’.

С пуговицей, очевидно, в названии сравнивается соцветие одуванчика.

(63) эст. *sea*||*piima*||*ohakad*, *sea*||*piima*||*uhakad*

Букв. ‘свиной осот’.

(63) эст. *sea*||*piima*||*rohi*

Букв. ‘свиной осот’. Предположительно, это калька балтийского фитонима, ср. лит. *kiaul*||*pienes* ‘одуванчик’, букв. ≈ ‘свиное молоко’ (эст. *sea*||*piim* – также ‘свиное молоко’).

(64) эст. *sea*||*sapi*||*rohi*

Букв. ‘свиная желчная трава’.

(65) фин. *sian*||*kukka*; эст. *sea*||*õitse(d)*

Букв. ‘свиной цветок’ (‘свиные цветы’).

(66) фин. *sian*||*silmä*

Букв. ‘свиной глаз’.

В финском языке это название одуванчика весьма распространено и может обозначать и другие травянистые растения, имеющие жёлтые цветки.

(67) лив. *sigà*||*sēmd'a*||*put'kōz*

Букв. ‘свиной молочный цветок’ или ‘свиной одуванчик’, см. также гнездо (63).

(68) кар. собств. *šangin'e*

Неясно; возможно, заимствовано из русского языка, ср. рус. *шаньга*?

(69) фин. *touko*||*kukkanen*

Букв. ‘весенний цветочек’.

(70) эст. *tsäposka*||*lill*

Букв. ‘цепочка-цветок’. Эст. *tsäposka* < рус. *цепочка*.

Неясно. Вероятно, название основано на сравнении цветка с украшением.

(71) фин. *tšikor'*||*heinä*

Букв. ‘цикорий-трава’, ‘цикориевая трава’.

Это название функционирует в ингерманландских говорах (см. [4, 274]) и связано с пищевым (салатным) использованием листьев одуванчика, сходным с использованием цикория (*Cichorium intybus*). Объяснение названия, данное в указ. соч., состоит в том, что «высушенные и поджаренные корни одуванчика использовались вместо цикория для приготовления кофе» [4, 182]; такое же объяснение для «цикориевых» русских названий одуванчика даёт и Н. И. Анненков [1, 350]. Другое объяснение состоит во вкусовом сходстве листьев цикория и одуванчика (оба растения используются в салатах). Кроме того, ещё в XVIII в. научным названием одуванчика было *Cichorium agreste*, то есть это растение рассматривалось в то время как разновидность цикория.

(72) фин. *ukon||heinä*

Букв. 'дедова трава'. Неясно; ср. гнездо (44).

(73) эст. *vares(e)||piima||rohud*,
varesse||piima||rohud

Букв. 'вороний осот'.

Причина включения в названия зоосемизмов со значением 'ворона' неясна.

(73) эст. *varese||piim||ohakas*

Также букв. 'вороний осот'.

(74) фин. *varsan||jal(a)ka*

Букв. 'нога жеребёнка'.

По поводу происхождения названия см. следующее гнездо.

(75) фин. *varsan||kavio*

Букв. 'копыто жеребёнка'.

Этот фитоним относится в финском языке к целому ряду растений несхожих травянистых растений. Эст. *varsa||kabi* также относится ко множеству травянистых растений – но не к одуванчику. Причина такой номинации растения неясна; вероятно, фин. *varsan||kavio* перенесено с другого растения.

(76) ижор. *villa||kukka*

Букв. 'шерстяной цветок'.

Ижорское название относится к созревшему цветку.

(77) фин. *voi||heinä*; кар. собств. *voi||heinä*;
эст. *või||hain*, *võiu||hain*

Букв. 'масляная трава'.

Название, скорее всего, связано с «масляной» жёлтой окраской цветка. Это относится и к нескольким следующим названиям одуванчика с определительными компонентами фин. *voi*, эст. *või* 'масло'.

(78) фин. *voi||kukka*, *voi||kukkanen*; *voi||nunni*;
кар. собств. *voi||kukka*; кар. ливв. *voi||kukku*;
эст. *või||lill*, *või||läll*; *või||kann*; *või||ninni*; саам. *voudja||rássi*

Букв. 'масляный цветок'.

Для финского языка данное название одуванчика является номенклатурным и общераспространённым.

(79) фин. *voi||silmä*

Букв. 'масляный глаз'.

(80) эст. *või||roos*

Букв. 'масляная роза'.

(81) эст. *võisma||hain*

Букв. 'масляная трава'.

(78) эст. *võisma||lill(i)*

Букв. 'масляный цветок'.

(82) фин. *ätmän||kaali*

Букв. 'бабья капуста'.

Неясно. Второй компонент носит признак съедобности растения.

(83) фин. *ätmän||kukka*

Букв. 'бабий цветок'.

Носителем какого именно признака выступает здесь *ätmän* 'бабий', неясно.

(84) эст. *due||tõbe||rohi*

Букв. 'трава [от] дворовой болезни (коров)'.

Эст. *duetõbe* – род болезни коров. Название дано по признаку лекарственности растения.

Мордовские названия одуванчика

(85) эрз. *варма мельгань цецяка*

Букв. 'цветок, [летающий] вслед за ветром'.

Это название относится к растению с созревшими плодами, распространяемыми ветром.

(86) мокш. *васень панчф*, *васень панчфкя*

Букв. 'первый, ранний цветок'.

Это и следующее название относятся и к подснежнику; одуванчик является раннецветущим растением.

(86) мокш. *васень цеця*

Букв. 'первый, ранний цветок'.

(87) эрз. *k'i-u're*, *k'i-u're*, *k'i-vu're*, *k'i-u're* [9]

Букв. 'дорожный слуга'.

По-видимому, это название дано из-за того, что одуванчик предпочитает произрастать у дорог. Ср. рус. *подорожник*, *придорож*, *придорожник* 'одуванчик'.

(38) мокш. *лофца тише* ([9]: *lofci tiša*)

Букв. 'молочная трава'.

Это название связано с наличием у растения млечного сока.

(88) мокш. *лугань сорга*

Букв. 'луговая серёжка'.

В основе данной модели – сравнение цветка одуванчика с ювелирным изделием (серьгами).

(89) мокш. *мани панчф*

Букв. 'ясный цветок'.

(90) эрз. *одажа* ([9]: *odaža*)

Букв. 'бледный'; относится также к мать-мачехе (оба растения считаются раннецветущими). Ср. также в MW: *odaža* 'капустный лист, на котором выпекают хлеб', *odaža-lopa* 'капустный лист'.

(6) мокш. *одуванчик*

Займствование из русского языка.

(91) мокш. *ожа пря*

Букв. 'жёлтая голова (верхушка)'.

(18) эрз. *ожа цецяка*

Букв. 'жёлтый цветок'. Относится и к мать-мачехе.

(18) эрз. *ожо баляга*

Букв. 'жёлтый цветок' или 'жёлтый колокол'.

(92) мокш. *пилькс тише*

Букв. 'серьга-трава'. Ср. чув. *хълха сакки курайкё* 'одуванчик', букв. 'серьга-трава'. Можно предполагать, что мокшанский и чувашский фитонимы, учитывая контакты языков, находятся в отношениях кальки.

(93) мокш. *пилькс панчф*

Букв. 'серьга-цветок'.

(11) мокш. *пух пря (тише)*

Букв. 'трава с пуховой головой (верхушкой)'.

(93) мокш. *сорга панчфм*

Букв. 'серьга-цветок'.

(94) эрз. *таташка*

Ср. эрз. *таташке* 'игрушечка' (дими́ну́тивное производное от *татай* 'игрушка') [6, 649].

(95) мокш. *тюжя пря цеця*

Букв. 'цветок с жёлтой головой (верхушкой)'.

Марийские названия одуванчика

(96) мар. *кокша||вуй||шудо, кокша||вуйн||шудо*

Букв. 'трава [от] нарыва'.

Листья одуванчика использовались при лечении нарывов и кожных воспалений.

(96) мар. *кокша||шудо*

Также букв. 'трава [от] нарыва'.

(11) мар. *мамык||вуй*

Букв. 'пуховая голова'. Как и следующее название, относится к отцветшему растению.

(97) мар. *мамык||шудо, мар. Г. мӓмӓк||шудо*

Букв. 'пуховая трава'.

(98) мар. *оварчык||шудо*

Букв. 'лепёшка-трава'. С лепёшкой может сравниваться соцветие одуванчика. Но не исключается и возможность ошибки при фиксации фитонима: ср. мар. *овартык* 'колики у животных (например, коров)'. Название *овартык||шудо*, букв. 'трава колик', выглядит в семантическом плане предпочтительным.

(99) мар. Г. *понар||пеледӓш*

Букв. 'фонарный цветок, фонарь-цветок'.

С фонарём сравнивается жёлтое соцветие растения. Мар. *понар* < рус. *фонарь*.

(100) мар. *понар||шудо, мар. Г. понар||шуды*

Букв. 'фонарная трава'.

(101) мар. *поран||вуй* 'одуванчик'

Букв. 'метель-верхушка'.

По-видимому, в основе этого названия лежит способ распространения семян одуванчика ветром. Массовый полет «зонтиков» одуванчика напоминает снежную метель. В то же время не исключено, что фитоним стал результатом метатезы: *понар* > *поран* – ср. гнездо (100).

(102) мар. *пун||вуй||шудо, пун||вуйн||шудо*

Букв. 'трава с пуховой головой (верхушкой)'.

(103) мар. *сӧрем||шудо*

Букв. 'лужайка-трава' (трава на лужайке).

Название дано по месту произрастания одуванчиков (луговое растение).

(104) мар. *шергаш||шудо*

Букв. 'кольцо (ювелирное украшение)-трава'.

В основе этого и следующего названий – сравнение цветка одуванчика с ювелирным изделием.

(105) мар. *шӧргаш||вуй*

Букв. 'кольцо (ювелирное украшение)-голова'.

(47) мар. *шӧр||писан*

Букв. 'молочный осот'.

(38) мар. *шӧр||шудо*

Букв. 'молочная трава'.

(106) мар. *шӧрашан||шудо*

Букв. 'крупчатая, зернистая трава'.

По-видимому, это название относится к отцветшему растению.

Пермские названия одуванчика

(107) коми зыр. *ань||юр турун*

Букв. 'трава женской головы'; ср. гнездо (83).

(108) коми перм. *баба||пель*

Букв. 'бабье ухо'. Возможно, это результат сокращения *баба||пель||кытиш* 'бабья серьга'.

(109) коми зыр. *баба||юр*

Этот фитоним – переносный; основное значение коми зыр. *баба||юр* – 'причёска или головной убор замужней женщины' [2, 31]

(110) коми зыр. *бапка*

Займствовано из русских говоров, ср. рус. диал. *бабка* 'одуванчик'.

(111) удм. *бигер||такъя*

Букв. 'татарская кисть' (или 'татарский головной убор').

(112) коми зыр. *бобушка*

Бобушка в русских говорах имеет значение 'оспа', 'оспина' [5, т. 3, 39]; по-видимому, это слово было заимствовано в коми язык, где стало первым компонентом сложного фитонима, из которого второй компонент (детерминант) впоследствии выпал. В то же время ср. рус. диал. *бабушкина трава* 'одуванчик'.

(113) коми зыр. *виж йыла турун*

Букв. 'трава с жёлтой верхушкой'.

(91) коми зыр. *вижъ||юр*

Букв. 'жёлтая голова (верхушка)'.

(77) коми зыр. *выя турун*

Букв. ‘масляная трава’. Это название также дано по окраске цветка.

(114) коми зыр. *гõна турун*

Букв. ‘волосатая трава’. Название относится к соцветиям отцветшего растения.

(115) коми зыр. *гõна юр*

Букв. ‘волосатая голова (верхушка)’ также относится к соцветиям отцветшего растения. В КРОЧК значение этого фитонима – ‘пушица’ [2, 150].

(116) коми зыр. *гõна юра турун*

Букв. ‘трава с волосатой головой (верхушкой)’.

(117) коми зыр. *дeдõ||юр, дeдъ||юр*

Букв. ‘дедова голова’. Ср. тат. *бабай||баши* ‘одуванчик’, букв. ‘дедова голова’.

(38) коми зыр. *йõв турун (йõла турун)*

Букв. ‘молочная трава’.

(118) коми зыр. *йõла вижъ||юр*

Букв. ‘молочная жёлтая голова’ или ‘молочный одуванчик’.

(47) коми зыр. *йõла йõн*

Букв. ‘молочный осот’. В КРОЧК основное значение фитонима – ‘осот полевой’ [2, 247].

(119) коми зыр. *йõла йõнъ||юр*

Букв. ‘молочная верхушка осота (репейника)’.

(120) коми зыр. *кõлач турун*

Букв. ‘калач-трава’.

Коми зыр. *кõлач* < рус. *калач*. Неясно.

(121) удм. *лобы||сяська*

Букв. ‘цветок божьей коровки’. Одуванчик – один из первых массовых весенних цветов, на которых живут тли – пища божьих коровок.

(122) коми язв. *молочник*

Название заимствовано из русского языка (< *молочник*).

(123) коми зыр. *небыд йõн, небыдик йõн*

Букв. ‘мягкий (мягковатый) осот’.

(124) коми зыр. *пистиасян турун*

Букв. ≈ ‘трава прививания оспы’.

Фитоним отражает древнее лекарственное применение: известно, что еще Теофраст рекомендовал применение млечного сока одуванчика от веснушек, пигментных пятен и бородавок.

(125) коми зыр. *писти турун*

Букв. ‘трава [от] оспы’. См. предыдущее название.

(72) коми зыр. *пõльõ турун*

Букв. ‘дедова трава’.

(126) коми зыр. *пõлясян турун*

Букв. ‘трава-дудение’.

Компонент *пõлясян* – носитель признака наличия у растения полого стебля.

(100) коми зыр. *пõнар, пõнара турун*

Букв. ‘фонарь’, ‘фонарная трава’. Коми зыр. *пõнар* < рус. *фонарь*.

(127) удм. *пуны||жильы*

Букв. ‘собачья цепь’.

Неясно. Ср. выше эст. *tsäposka||lill*.

(11) коми зыр. *пухъ||юр*

Букв. ‘пуховая голова (верхушка)’. Определение *пух* заимствовано из русского языка.

(128) удм. *сырга жильы*

Букв. ‘цепь нагрудника из серебряных монет’.

(129) удм. *уня||бей||(сяська)*

Букв. ‘цветок козодоя’.

Неясно.

Результаты

Одуванчик обладает несколькими существенными для его номинации качествами. Во-первых, это растение съедобно и для людей, и для домашних животных; во-вторых, у цветков одуванчика есть две яркие особенности – это жёлтый цвет соцветий и их «двойственность»: цветущее растение жёлтое, а отцветшее – «мохнатое», в его семянке множество волосков, с помощью которых ветер распространяет семена растения. В-третьих, у растения имеется млечный сок. В народной медицине одуванчик использовался как лекарство. Рассмотрение названий одуванчика показывает, что большинство из них стали результатом номинации по этим признакам (качествам) растения.

Пищевое применение одуванчика относится к его свежим листьям и корням. Но съедобность отразилась в названиях растения слабо (приведём примеры): фин. *ohran||kukka, otra||kukka*, букв. ‘ячменный цветок’, *tšikor||heinä*, букв. ‘цикорий-трава’, *ämmän||kaali*, букв. ‘бабья капуста’. Одуванчик используется и как кормовое растение, что также отражено в его названиях, например, фин. *härän||kukka*, букв. ‘бычья трава’, *lehmä||heinä*, букв. ‘коровья трава’. Сюда относятся и сложные названия одуванчика, определяющим компонентом в которых выступают слова со значением ‘свинья’.

Жёлтая окраска цветков одуванчика – признак, по которому номинация одуванчика происходила наиболее активно. Примеры: фин. *kelta||kukka*, букв. ‘жёлтый цветок’, *voi||heinä*, букв. ‘масляная трава’; кар. собств. *kelta||heinä*, кар. ливв. *keldu||heiny*, букв. ‘жёлтая трава’; эст. *kolla||lill*, букв. ‘жёлтый цветок’, *päeva||lilled*, букв. ‘солнечные цветы’; вод. *kelt(a)||kukka*, букв. ‘жёлтый цветок’; эрз. *ожа цецька*, букв.

‘жёлтый цветок’; мокш. *мани панчф*, букв. ‘ясный цветок’; мар. *понар||шудо*, букв. ‘фонарная трава’; коми зыр. *виж йыла турун*, букв. ‘трава с жёлтой верхушкой’, *понара турун*, букв. ‘фонарная трава’. Кроме прилагательного (‘жёлтый’, ‘золотой’, ‘ясный’) в качестве первого компонента такого фитонима может выступать существительное – название предмета-носителя признака цветности (‘масло’, ‘солнце’, ‘фонарь’).

Другой признак, по которому происходила номинация одуванчика – наличие у отцветшего растения «мохнатой» шапки из плодов с «зонтиками». Примеры: фин. *höyty||pää, höty||pää*, букв. ‘пуховая голова (верхушка)’, *höyhen||heinä*, букв. ‘перо-трава’; кар. собств. *höühen||heinü (höyhenheiny)*, букв. ‘перо-трава’; ижор. *villa||kukka*, букв. ‘шерстяной цветок’; эст. *pudsu*, букв. ‘пух’, ‘пушок’; мокш. *пух пря (тише)*, букв. ‘трава с пуховой головой (верхушкой)’; мар. *мамык||вуй*, букв. ‘пуховая голова’; коми зыр. *гона турун*, букв. ‘волосатая трава’. Сюда же, возможно, относятся фин. *ikon||heinä*, букв. ‘дедова трава’ и кар. собств. *rappi*, букв. ‘поп, священник’.

Третий распространённый признак, по которому осуществлялась номинация одуванчика – наличие у него млечного сока. Число растений Балтийского региона, имеющих млечный сок, невелико, а их названия в финно-пермских языках обычно мотивируются словами со значениями ‘молоко’, ‘масло’, ‘смола’ (чаще всего ‘молоко’). Примеры: фин. *maidokki, maitiainen; maito||heinä, maito||heinü*, букв. ‘молочная трава’, *maito||kukka*, букв. ‘молочный цветок’; кар. собств. *maido||kukka, maido||kukkane*, букв. ‘молочный цветок’; кар. ливв. *maido||heinü*, букв. ‘молочная трава’; ижор. *maido||kukka*, букв. ‘молочный цветок’; эст. *piima||lilled, piimä||läll*, букв. ‘молочный цветок’, *piima||lehed, piimä||leht*, букв. ‘молочный лист’; лив. *sēmd’a||putkōz*, букв. ‘молочный цветок’. Такие названия распространены и в русских народных говорах, например, *млечный цвет, молочная трава, молокавник, молокоанка, молоковник, молочажник, молочай, молочайник, молочница*.

Одуванчик – растение раннецветущее, и потому встречаются его сложные названия с первым компонентом, имеющим значения ‘ранний’ или ‘весенний’: фин. *kevät||voi||kukka*, букв. ‘весенний масляный цветок’, *touko||kukkanen*, букв. ‘весенний цветочек’; мокш. *васень панчф*, букв. ‘первый, ранний цветок’ и др.

В народной медицине одуванчик использовался у многих народов, в т. ч. финно-угорских

и соседствующих с ними. Приведём примеры названий одуванчика, мотивированных его лекарственными и инсектицидными свойствами: вепс. *rodn’ik||hiin*, букв. ‘родник-трава’; эст. *põrund||haige||rohi*, букв. ‘трава [от] трясучки’, *sapi||rohi*, букв. ‘желчная трава’; мар. *кокиш||вуй||шудо*, букв. ‘трава [от] нарыва’; коми зыр. *писти турун*, букв. ‘трава [от] оспы’.

Иногда одуванчик сравнивается в своих названиях с ювелирными изделиями: эст. *tsäposka||lill*, букв. ‘цепочка-цветок’; мокш. *лугань сорга*, букв. ‘луговая серёжка’; мар. *шергаиш||шудо*, букв. ‘кольцо (ювелирное украшение)-трава’; удм. *сырга жильы*, букв. ‘цепь нагрудника из серебряных монет’.

В состав финно-пермских сложных названий одуванчика могут входить зоосемизмы, занимающие место первого, определяющего компонента, например, названия блохи, божьей коровки, быка, волка, вороны, жеребёнка, зайца, козодоя, коровы, леща, осы, свиньи, собаки: фин. *ampiais||kukka*, букв. ‘осиный цветок’, *härän||kukka*, букв. ‘бычий цветок’, *jäniksen||maito||heinä*, букв. ‘заячий молочный цветок’, *karhun||v)uapukka*, букв. ‘медвежья малина’, *koira||heinjä*, букв. ‘собачья трава’, *lahnan||kukka*, букв. ‘цветок леща’, *lehmä||heinä*, букв. ‘коровья трава’, *sian||kukka*, букв. ‘свиной цветок’, *varsan||jal(a)ka*, букв. ‘нога жеребёнка’; кар. собств. *kirpu||kukka*, букв. ‘блошинный цветок’; эст. *hundi||torut*, букв. ‘волчья трубка’, *vares(e)||piima||rohud*, букв. ‘вороний осот’; лив. *sigà||sēmd’a||put’kōz*, букв. ‘свиной молочный цветок’; удм. *лобы||сяська*, букв. ‘цветок божьей коровки’, *уня||бей||сяська*, букв. ‘цветок козодоя’. Чаще неясно, почему в составе фитонима оказался тот или иной зоосемизм. Названия коровы, быка, свиньи обычно маркируют кормовую ценность одуванчика для этих животных.

В финно-пермских языках количество заимствованных названий одуванчика невелико; все они русского происхождения. Это фин. *lampri*, вод. *divantšikka*, мокш. *одуванчик*, коми зыр. *банка* и коми язв. *молочник*. В состав некоторых сложных названий одуванчика русское заимствование может входить как один из компонентов, например, *puuhhu* в фин. *puuhhu||kukka; tsäposka* в эст. *tsäposka||lill; понар* в мар. *понар||шудо* и др.

Особенный интерес представляют сложные названия одуванчика, созданные в родственных между собой языках по одинаковым лексико-семантическим моделям. Далее мы приводим их в

порядке нумерации моделей, данной выше.

(11) ‘пуховая голова (верхушка)’; ‘травя с пу-
ховой головой (верхушкой)’

фин. *höyty||pää, höty||pää*; мокш. *пух пря*
тише; мар. *мамык||буй*; коми зыр. *пухъ||юр*

Фитонимы, образованные по этой модели,
разбросаны по языковым ветвям; этимологиче-
ски родственных компонентов в них нет, за ис-
ключением русского заимствования *пух*. Скорее
всего, они образовались независимо в каждом из
языков.

(12) ‘перо-травя’

фин. *höyhen||heinä*; кар. собств. *höühen||heinü*
(*höyhenheiny*)

Эти фитонимы характеризуются материаль-
ной общностью компонентов и присутствуют
лишь в финско-карельском языковом континуу-
ме.

(17) ‘жёлтая травя’

кар. собств. *kelta||heinä*; кар. ливв. *keldu||heiny*

Эта семантическая модель распространена
в финно-угорской лексике флоры, но названия
одуванчика образуются по ней лишь в карель-
ских наречиях.

(18) ‘жёлтый цветок’

фин. *kelta||kukka, kelta||kukkain*; вод.
kelt(a)||kukka, kōlta||kukk(a), kōltō||kukkō,
kōlta||svetka; эст. *kolla||lill*; эрз. *ожа цецька, ожо*
баляга

Эта модель получила в финно-пермских язы-
ках значительное распространение, но к одуван-
чику она относится почти исключительно в при-
балтийско-финских и эрзянском языках.

(38) ‘молочная травя’

фин. *maito||heinä*; кар. собств. *maido||heinä*;
кар. ливв. *maido||heinü*; ижор. *maido||heinä*; эст.
piima||hain, piima||rohi; мокш. *лофца тише*; мар.
шөр||шудо; коми зыр. *йёв турун (йёла турун)*

Модель ‘молочная травя’ в отношении оду-
ванчика присутствует во всех языковых ветвях
финно-пермских языков и, таким образом, воз-
можно, является древней по происхождению.

(39) ‘молочный цветок’

фин. *maito||kukka*; кар. собств. *maido||kukka*;
ижор. *maido||kukka*; эст. *piima||lill(ed)*; лив.
sēmd'a||puķkōz

Эта модель активна только в прибалтий-
ско-финских языках и является для ряда языков
общей. Лексические же компоненты могут быть
в этих языках разными (фин. *maito* = эст. *piim* =
лив. *sēmd'a* ‘молоко’; фин. *kukka* = эст. *lill* = лив.
puķkōz ‘цветок’).

(47) ‘молочный осот’

эст. *piima||ohakas*; мар. *шөр||писан*; коми зыр.
йёла йён

Модель активна в отношении одуванчика
в отдалённых друг от друга языковых ареалах;
указанные названия образовались независимо
друг от друга.

(72) ‘дедова травя’

фин. *ikon||heinä*; коми зыр. *пöльö турун*

Эта модель активна в отношении одуванчика
только в двух отдалённых друг от друга языко-
вых ареалах.

(77) ‘масляная травя’

фин. *voi||heinä*; кар. собств. *voi||heinä*; эст.
võii||hain, võiu||hain; коми зыр. *выя турун*

Данная модель номинации одуванчика актив-
на в прибалтийско-финских и коми языках.

(78) ‘масляной цветок’

фин. *voi||kukka, voi||nunni*; кар. собств.
voi||kukka; кар. ливв. *voi||kukku*; эст. *võii||lill*;
võii||kann, võii||ninni

Происхождение модели общеприбалтий-
ско-финское.

(91) ‘жёлтая голова (верхушка)’

мокш. *ожа пря*; коми зыр. *вижъ||юр*

Эта модель активна и в других финно-перм-
ских языках, но по ней не образуются названия
одуванчика.

(100) ‘фонарь-травя’

мар. *понар||шудо*; коми зыр. *пöнар, пöнара*
турун

По-видимому, речь идет о калькировании ка-
кого-либо русского фитонима, вероятнее всего
фонарь ‘молочай кипарисовый’ [1, 139].

Таким образом, насчитывается двенадцать
моделей номинации одуванчика, общих для двух
или более родственных финно-пермских языков
или наречий.

Обсуждение и заключения

В настоящей работе были подвергнуты иссле-
дованию народные названия одуванчика в фин-
но-пермских языках. Значительное число таких
названий позволяло провести их подробное, в т.
ч. сравнительное, изучение. В процессе работы
были выявлены фитонимы, имеющие древнее
происхождение (в основном, общеприбалтий-
ско-финское), а также заимствованные и каль-
кированные названия. Почти все названия оду-
ванчика оказались сложными (составными) по
форме; такие названия созданы по целому ряду
семантических моделей, двенадцать из которых
оказываются распространёнными в двух и более
родственных между собой языках, а несколько

из этих моделей присутствуют во многих финно-пермских языках. Такие модели, по-видимому, являются древними по своему происхождению. Названия одуванчика – результат номинации растения по целому ряду признаков, связанных как со внешним видом растения, так и с его использованием человеком.

Данная работа представляет собой часть предпринятого автором обширного исследования одной из наиболее развитой области

именной лексики – фитонимии на материале финно-угорских языков. Целями такого исследования являются: выяснение истории и путей формирования фитонимической лексики в этих языках, общих закономерностей номинации растений. Данные и выводы работы могут быть использованы не только в собственно лингвистических исследованиях, но и в работах по истории и этнографии финно-угорских народов.

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

вепс. – вепсский, вод. – водский, диал. – диалектное, ижор. – ижорский, кар. – карельские наречия (ливв. – ливвиковское, люд. – людиковское, собств. – собственно-карельское), коми зыр. – коми-зырянский, коми перм. – коми-пермяцкий, коми язв. – коми-язьвинский, латышск. – латышский, лив. – ливский, лит. – литовский, мар. – марийский (мар. Г. – горномарийский), мокш. – мокшанский, морд. – мордовские языки, нем. – немецкий, рус. – русский, саам. – саамский, тат. – татарский, удм. – удмуртский, фин. – финский, чув. – чувашский, эрз. – эрзянский, эст. – эстонский

Список источников и литературы

1. Анненков Н. И. Ботанический словарь. СПб.: Имп. Академия наук, 1878. 647 с.
2. Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукор. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 814 с.
3. Бродский И. В. Вепские названия растений: материалы для словаря // Вопросы уралистики 2014. СПб.: Нестор-история, 2014. С. 639–695.
4. Коппалева Ю. Э. Финская народная лексика флоры. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007. 287 с.
5. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–49. М.-СПб.: Наука, 1965–2016. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html> (дата обращения: 12.01.2018).
6. Эрзянь-рузонь валкс / под ред. Б. А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. М.: Рус. Яз.; Дигора, 1993. – 803 с.
7. Juslenius D. *Suomalaisen Sana-Lugun Coetus*. Stockholm, 1745. 567 p.
8. *Lydyilaismurteiden sanakirja* / Toim. Kujola J. – Helsinki: LSFu., 1944. – 543 p.
9. Paasonen H. *Mordwinisches Worterbuch*. B. I–V. Helsinki: LSFU, 1990. – 2703 p.
10. Suhonen P. *Suomalaiset kasvinnimet*. Helsinki, 1936. 456 p.
11. *Vadja keele sõnaraamat* / Toim. H. Adler, M. Leppik. – I–VII. Tallinn, 1990–2011.

References

1. Annenkov N. I. *Botanicheskij slovar'* [Botanical dictionary]. Saint-Petersburg: Imp. Akademija nauk Publ., 1878. 647 p. (In Russian)
2. Beznosikova L. M., Aybabina E. A., Kosnyreva R. I. *Komi-roch kyyvchukör* [Komi-roch kyyvchukör = Komi-Russian dictionary]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2000. 814 p. (In Komi, in Russian)
3. Brodsky I. V. *Vepsskie nazvaniya rastenij: materialy dlja slovarja* [Vepsian names of plants: materials for the dictionary]. *Voprosy uralistiki 2014* [Issues of Uralistics 2014]. Saint-Petersburg: «Nestor-istorija» Publ., 2014. pp. 639–695. (In Russian)
4. Koppaleva Yu. E. *Finskaja narodnaja leksika flory* [Finnish folk vocabulary of flora]. Petrozavodsk: KarNC RAN Publ., 2007. 287 p. (In Russian)
5. *Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vyp. 1–49* [Dictionary of Russian folk vernaculars. Iss. 1–49]. Moscow; Saint-Petersburg: 1965–2016. Available at: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html> (accessed January 12, 2018). (In Russian)
6. *Erz'an'-ruzon' valks* [Erzyan-Russian dictionary]. Ed. by B. A. Serebrennikov, R. N. Buzakova, M. V. Mosina. Moscow: Digora Publ., 1993. 803 p. (In Erzya)
7. Juslenius D. *Suomalaisen Sana-Lugun Coetus*. Stockholm, 1745. 567 p. (In Finnish)

8. *Lyydilaismurteiden sanakirja*. Ed. Kujola J. Helsinki: LSFu., 1944. 543 p. (In Finnish)
9. Paasonens H. *Mordwinisches Wörterbuch*. B. I V. Helsinki, 1990. 2703 s. (In German)
10. Suhonen P. *Suomalaiset kasvinnimet*. Helsinki, 1936 (In Finnish)
11. *Vadja keele sõnaraamat*. Ed. H. Adler, M. Leppik. I – VII. Tallinn. 1990 – 2011. (In Estonian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бродский Игорь Вадимович, доцент кафедры уральских языков, фольклора и литературы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48), кандидат филологических наук.

kodima@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6267-9819

ABOUT THE AUTHOR

Brodsky Igor Vadamovich, Associate Professor of the Chair of Uralic languages, folklore and literature of A. Herzen Russian State Pedagogical University (191186, Russian Federation, Saint-Petersburg, Moyka riv. emb., 48), Candidate of Philological Sciences.

kodima@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6267-9819